

Историзм прозы Ф.С. Фицджералда

Бугорская Кира Владимировна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Ф.С. Фицджералд определил тип своего дарования как лирико-поэтическое, которое, согласно мнению художника, «вызревает рано» [Горбунов: 26]. Другой тип дарования, «прозаический», складывается, по его мнению, с ростом писательского опыта и зависит от отбора материала, способности сказать нечто, что ранее еще не было сказано. Связь фицджералдовских произведений с поэзией прослеживается, как нам кажется, на разных уровнях организации текста, но отчетливее всего – на лексическом. Использование поэтической лексики составляет «ткань», «канву» его произведений «Ночь нежна» (*Tender is the Night*, 1934); «Великий Гэтсби» (*The Great Gatsby*, 1925), «Последний магнат» (*The Last Tycoon*, 1941). Метод создания образов в этих романах приближен к поэтическому, опирается на чувственное восприятие, а не анализ. Образ опирается на ассоциацию и окончательно оформляется через конечное впечатление. Исследователи творчества Фицджералда (А.Н. Горбунов, М. Брукколи) отмечают, что как писатель и художник слова он вырос из поэзии английских романтиков XIX – начала XX в.: Вордсворта, Колриджа, Шелли, Китса, Р Брука.

«Краеугольным камнем» фицджералдовского лиризма является обостренное переживание времени. Прежде всего оно раскрывается как автобиографичность его текстов. Это вовсе не означает, что писатель пытался беллетризировать свою биографию. Не будет преувеличением сказать, что Фицджералд как своего рода лирик проецировал свой личный опыт (а себя он ощущал «человеком своего времени», поколения «века джаза») на историческую эпоху 1920-х гг. Отсюда – его трагическое мироощущение и образы «потерянных», «прекрасных и проклятых», «конца века джаза» в его прозе. Биографическая параллель этих образов, этой лирико-исторической мифологии – взлет его славы после публикации первого романа «По ту сторону Рая» (1922), дальнейшее «подыгрывание» публике, ожидающей от писателя развитие уже «знакомых» ей тем (так называемая «коммерческая проза» или «рассказы на продажу»), творческий паралич после написания романа «Ночь нежна» (1934), где интуитивно предугадан исход в «никуда».

Миф истории, под знаком которого выстраивается художественный мир фицджералдовской прозы, опирается на два измерения – Красоты и Богатства. Богатство, согласно Фицджералду, – оборотная, изнаночная, «мишурная» сторона Красоты. Подменяя одно на другое, его персонажи (Гэтсби, Дик Дайвер) фатально губят себя. «Фицджералд – историк в той мере, в какой романтик. Отсюда и главный исторический конфликт его прозы – ирония красоты, раскрывающаяся через неразрешимое противоречие между иллюзией и действительностью, потенциалом и наполнением» [Толмачев: 136]. Принцип «двойного видения» персонажей – «великих», «поэтов» в одном, и «буржуа» в другом – проходит через все основные произведения Фицджералда.

В ткани текста особое переживание времени передается Фицджералдом благодаря особой визуальности, вещности его художественного пространства (автомобили, дома, наряды и т.п., словом, все атрибуты «прекрасной» жизни). «Вещный», материальный мир не обрамляет, но «по-гоголевски» выявляет характеры героев. «Вещность», доведенная до предела, перерастает как в символ личного состояния, так и в исторический миф.

Литература

Горбунов А.Н. Романы Френсиса Скотта Фицджеральда. М., 1974.

Толмачев В.М. От романтизма к романтизму. М., 1997.